

Степанова О.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия).

Сюзюмов А.А., студент 4 курса Института наук о Земле СПбГУ (Россия).

БАССЕЙНЫ ТАЗА И ТУРУХАНА НА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТАХ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

Статья посвящена изучению географических карт XVIII – первой половины XX вв., отображающих район бассейнов рек Таза и Турухана – территории проживания северных селькупов. Карты рассматриваются в качестве исторического, этнографического и историографического источника. Динамика появления на картах новых деталей отражает процесс исторического развития района и населяющих его этносов. В то же время каждая новая группа обновлений скрывает в себе информацию историографического содержания, т.к. сведения эти появились не сами по себе, а кем-то были собраны – научной экспедицией, участниками переписи населения, геодезистами и т.д. В работе проводится анализ восьми карт, начиная с той, на которой бассейн рек Таза и Турухана появляется впервые, и, заканчивая картой, где эта территория отображается уже в совершенном качестве и с максимальной детализацией. Каждой карте дается характеристика по следующей схеме: называется дата и место ее выхода, авторство, перечисляются новые географические объекты, указывается, какие они дают сведения по селькупской этнографии, и кто послужил для картографов источником этих сведений.

Ключевые слова: этнография, географические карты Сибири, историография, селькупы, расселение селькупов, экспедиции российской Академии наук.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-59-71

Наше время для многих наций России, и больших и малых, вывело на передний план проблему формирования современной этничности. В стороне от этой темы не остались и северные селькупы, у них сегодня происходит процесс собирания и переосмысления традиционной национальной культуры. Это делает востребованным изучение вопросов селькупской этнографии, истории и историографии, в том числе, вопроса картографирования «нациеобразующей» селькупской территории (территории проживания) в его исторической динамике. В рамках этой темы в статье будут рассмотрены географические карты Сибири XVIII – первой половины XX вв., визуализирующие земли расселения селькупов. Предполагается выявить, какую информацию дают карты по этнографии и этнической истории северных селькупов, а также как они отражают процесс изучения этого народа, его историографию.

Объектом данного исследования выступает этнографическая группа северных селькупов, предметом – географические карты, отображающие ее размещение во времени и пространстве, чем продиктован главный применяемый в работе метод – метод картографического исследования. Кроме картографического способа научного познания в исследовании используются сравнительно-истори-

ческий, историко-генетический методы и метод ретроспективного анализа.

Нижняя граница хронологических рамок исследования – с начала XVIII до середины XX вв. – обусловлена выходом первой известной карты бассейнов Таза и Турухана, верхняя граница – появлением карт, во всей полноте отображающих географические особенности данного района.

Теоретическим ориентиром исследования служили труды О.Н. Катионова (4; 5), который занимался историей картографирования Сибири и рассматривал карту, прежде всего, как исторический источник. Этнографический и историографический аспекты темы помогли осветить работы Г.Ф. Миллера (6), Б.О. Долгих (2), Л.Н. Добровой-Ядринцевой (1), О.Б. Степановой (8; 9; 10) и др.

Бассейны Таза и Турухана селькупы или, как их тогда называли, остяки начали заселять в 1620-х гг., придя сюда сразу вслед за русскими. Русские, присоединяя к русскому государству новые земли, в 1601 г. основали в низовьях р. Таз город Мангазею. Спустя несколько десятилетий Мангазея «переехала» на Енисей, в то место, где в Енисей впадала р. Турухан (10). Освоение государством территории Мангазейского уезда шло рука об руку с накоплением знаний о природных особенностях местности и народах ее населяю-

щих. Этапы накопления сведений завершались составлением карт.

Так исторически сложилось, что вектор развития присоединенных сибирских земель вскоре был перенаправлен с северных районов Сибири на южные. Несмотря на наличие своего города, из-за удаленности, труднодоступности и сурового климата в течение почти трехсот лет российской истории – с XVII до начала XX вв. – землям бассейна Таза вместе с населяющими их народами не уделялось должного внимания (10). Эта заброшенность района стала причиной того, что географические карты Сибири, визуализирующие район Таза и Турухана и обновляющие его топографию и гидрографию относительно карт предыдущих, появлялись в этот период редко.

Первая известная карта Мангазейского уезда (см. **рис. 1**) была выполнена тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым. Она была рукописной и входила в созданную им и тремя его сыновьями в 1699-1701 гг. «Чертёжную книгу Сибири», состоявшую из предисловия и 23 карт большого формата, охватывающих всю территорию Сибири и отличающихся обилием и детальностью сведений. В 1695 г. Ремезов снял копии с присланных в Москву из разных мест Сибири карт и создал ряд оригинальных чертежей. Чертежи Западной Сибири и атлас сибирских рек он составил сам. В сделанном им к «Чертёжной книге» описании Ремезов различает три рода главных источников, которыми он пользовался при составлении своих чертежей: 1) прежние сибирские чертежи, 2) географические рукописи и 3) допросы сведущих людей. Материалы, которыми пользовался Ремезов, до наших дней не сохранились. «Чертёжная книга Сибири» была первым русским географическим атласом, обобщившим результаты географических открытий XVII века. Атлас подводит итог накопившимся к тому времени географическим материалам.

Карта ремезовской Мангазеи создана по канонам составления карт, или чертежей, своего времени, больше напоминает красочный рисунок и содержит много пояснительных надписей. Несмотря на это, а может быть, именно поэтому она очень информативна. На карте изображены два города - Старая Манга-

зея в низовьях Таза и Новая Мангазея на Енисее: в XVII в. они существовали одновременно. И в том, и в другом городе имеется деревянный кремль и посад, но размеры Новой Мангазеи уже больше, чем Старой.

Конфигурация морского побережья, русла р. Таз и его притоков далека от действительной. Таз у Ремезова берет свое начало в большом круглом озере, которого нет на самом деле. Таз на карте не имеет левых притоков, а из правых имеет всего два, один из них не назван, но можно по его расположению предположить, что это Худосей, другой называется р. Волочанка, вытекающая из безымянного озера, от которого ведут два волока в реки системы Енисея – реку Другая Баиха (Верхняя Баиха) и еще одну реку с названием Волочанка, впадающих в р. Турухан. Турухан на карте изображен с 7-ю правыми притоками. Всего рек с названием Волочанка на карте три, отчего становится понятно, что эти реки на самом деле имеют другое название, но для составителей карты важно лишь то, что при них есть волок. Третий волок на карте соединяет притоки Ваха и Елогуя. Волоки обозначены двойной пунктирной линией. Надо сказать, что волоки являются частью маршрутов, по которым происходило передвижение русских казацких отрядов и шедших за ними промысловиков с запада на восток во время освоения Восточной Сибири. В дальнейшем, когда в том же XVII в. были открыты новые пути на восток, намного южнее мангазейских земель – через основанные в среднем и верхнем течении Енисея города Енисейск и Красноярск, этот северный путь стал использоваться большей частью охотниками-промысловиками, русскими и из местных народов, и сборщиками ясака в целях добычи, сдачи, продажи или сбора пушнины.

На левом берегу верхнего и среднего течения р. Таз Ремезов нарисовал чумы и подписал, что в них живут самоеды ясачные. Также много чумов изображено по притоку Турухана р. Келчина (вероятно, это р. Келлог). Скорее всего, это еще не селькупские чумы. В XVII в. селькупы только переселялись на Таз и Турухан, воюя за землю с энцами и ненцами (2). Именно энцев и ненцев называли тогда самоедами, а селькупов называли остяками. Переселялись селькупы с

Ваха, поэтому обозначенный волок, ведущий от притока Ваха в приток Елогуя, очень вероятно, был частью одного из путей переселения селькупов с юга на север. Вместе с селькупами в район Турухана переселялись кеты, тоже остяки по своему старому названию.

В XVII в. пришедшие в район Таза и Турухана народы, совместно с его предыдущими насельниками находились в сложном взаимодействии друг с другом. Карта Ремезова наилучшим образом иллюстрирует, как русские, остяки и самоеды создавали свои культурные ландшафты и совместно использовали их.

Следующие предлагаемые нами к рассмотрению карты – это карты, составленные на основе результатов Первой (1724-1729 гг.) и Второй (1733-1746 гг.) Камчатских экспедиций Российской Академии наук. В первую очередь это Генеральная карта Российской империи и карта «Части рек Печоры, Оби и Енисей купно с их устьями в Северной океан впадающими» (см. **рис. 2**), вошедшие в «Атлас Российской, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочинённый по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенною при том Генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук», выпущенный в 1745 г. Российской Академией наук и признанный первым официальным атласом государства.

Издание Атласа стало результатом 20-летнего труда множества картографов, выполнявших инструментальную съёмку российских земель по указу Петра I. Атлас впервые давал широким слоям общества представление о государстве в целом и каждой его губернии. Он представлял собой логически связанное собрание карт с единообразным стилем оформления.

В составлении атласа принимали участие выдающиеся учёные и исследователи, члены Академии наук: Жозеф Делиль, Леонард Эйлер, Христиан фон Винсгейм, Готфрид Гейнзиус, Герард Миллер.

В визуализацию района рек Таза и Турухана карты этого атласа добавили немного: с низовьев Таза исчез город Старая Мангазея, Тазу прибавили несколько притоков, в том числе р. Кудосея (р. Худосей), р. Толки (р.

Толька) и р. Чамайка (р. Часалька?). Конфигурация рек района осталась далека от реальной.

Во многих справочных материалах об Атласе, которые использовались авторами при подготовке доклада, указывается, что, несмотря на то, что Атлас являлся вершиной русской картографии конца первой половины XVIII в., в нём оказалось множество погрешностей. В некоторые специальные карты и генеральную карту в части, относящейся к Сибири, не были внесены исправления, предложенные участником Второй Камчатской экспедиции Г. Ф. Миллером.

Действительно, в материалах Г.Ф. Миллера обнаруживаются очень ценные сведения о бассейне Таза и народе его населяющем. Собраны они были путем записи Г.Ф. Миллером устных рассказов сургутских казаков и остяков. Раздел путевых описаний ученого, называемый «Известия о реке Вах и дорогах на Пур, Таз и через Елогуя на Енисей из русских и остяцких устных рассказов», содержит следующую информацию:

«Отсюда 10-12 дней пути, не пересекая рек или речек, нужно лишь перейти небольшие горы, являющиеся водоразделом между бассейнами рек Таз и Вах, после чего приходят на реку Karal-ki, впадающую в Таз. Karal-ki имеет течение с юга на север. Она возникает справа от направления пути из слияния различных маленьких речек. Там, где ее достигают, а это приблизительно посередине ее течения, она имеет ширину в 20-30 саженей. Ее по причине извилистости сразу же оставляют, и дорога поворачивает влево, после чего за 5 дней добираются до Таза, которого достигают в 5 верстах ниже устья рч. Karal-ki. Здесь на правой стороне р. Таза имеется курья, называемая по-остяцки Kige, на которой находятся остяцкие жилища, где принимается ясак. Отсюда казаки идут как вверх, так и вниз по Тазу так далеко, как он заселен остяками и они дают об известных им местах следующие сведения.

Направление течения р. Таза там, по-видимому, с юго-востока на северо-запад и на север, а исток, по рассказам тамошних остяков, должен находиться по соседству с впадающим в Енисей Елогуем. Ширина его в той местности от 200 до 300 саженей. Впадающие там в Таз известные реки и речки следующие:

Рч. Рата, впадает в Таз с левой, или юго-

западной стороны, в 8 днях пути с нартами выше рч. Kige; шириной в 20-30 сажений. Здесь живут самые дальние остяки по р. Тазу.

Рч. Покатка, с той же стороны, в 4 днях пути ниже предыдущей; шириной в 20 сажений.

Рч. Siripta, с правой, или восточной, стороны, в одном-полтора днях пути ниже предыдущей; шириной в 10-15 сажений.

Рч. Karal-ki, с левой стороны, в 4 днях пути от рч. Покатки; шириной в 20-30 сажений (см. выше).

Рч. Kige, в 5 верстах от рч. Karal-ki (см. выше).

Рч. Вачка, с левой стороны, в 1 дне пути от рч. Kige; шириной в 10 сажений.

Рч. Толка, с той же стороны, в 4 днях пути от предыдущей; шириной в 10-15 сажений.

Рч. Григорка, с правой стороны, в 3 днях пути от предыдущей и в 6 днях пути по прямой дороге по суше, не пересекая речек Вачка и Толка, от рч. Kige; шириной в 10 сажений.

Рч. Часалка, с левой стороны, в 4 днях пути от предыдущей; шириной в 10-20 сажений.

Рч. Tat-potschel-ki, с правой стороны, в 8 днях пути от рч. Григорки. На ее устье находится Худасейский погост с построенной для тамошних остяков церковью, которая посвящена Св. Николаю. При ней, кроме церковных служителей, никто не живет.

Река Худасея, которая дала название предыдущему погосту, впадает с правой стороны, в 1/2 дня пути от этого погоста. Досюда простираются по р. Тазу места обитания остяков, относящихся к Сургутскому уезду. О низовьях реки Таза следует смотреть описание северных местностей Мангазейского уезда. Хотя кроме того и в описании р. Енисея от Енисейска до Мангазеи по поводу рек Елогуя и Пакулихи приведены некоторые сведения о впадающих в Таз речках, от сургутских казаков я не смог получить никаких разъяснений, чтобы провести сравнение с вышеуказанными сообщениями» (12, с. 211).

Таким образом, на картах, составленных картографами на основе материалов Первой и Второй Камчатских экспедиций, должна была отобразиться важная информация о расположении притоков верховьев Таза до р. Худосей с их уже селькупскими названиями, указывающими на район расселения селькупов, а также о местонахождении Тазовской Никола-

евской церкви (построенной в 1701 г.) и остяцкого поселения недалеко от устья р. Каральки, совмещенного с казацким пунктом сбора ясака. К сожалению, этого не произошло, данные Г.Ф. Миллера о реке Таз и населяющем ее народе до составителей карт или не дошли, или были ими проигнорированы. К слову, этим сведениям Г.Ф. Миллера не повезло дважды: они не вошли также в его 3-х томную «Историю Сибири», изданную Российской Академией наук уже в XX-XXI вв. Они были изданы в 1996 г. новосибирским ученым А.Х. Элртом отдельной книжкой «Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера».

Далее следует упомянуть еще две карты XVIII в., составленных по материалам Камчатских экспедиций, поскольку они отражают результаты работы ученых Академии по этнографическому обследованию Сибири. Первая называется «Этнографический вариант Итоговой карты Первой Камчатской экспедиции», вторая - «Этнографическая карта Сибири Второй Камчатской экспедиции» (6, Вкладыш). Изображения этих карт охватывают территории Сибири, Дальнего Востока, Курильских островов, а также часть Китая, Японии и Америки. На картах обозначены населенные пункты, пути сообщения, государственные и административные границы, гидрография, растительность. Здесь же помещены рисованные изображения представителей ряда народов Сибири. Однако тазовско-туруханских остяков среди них нет, как нет на картах и хотя бы одной речки с селькупским названием.

Следующая карта, имеющая непосредственное отношение к теме данного исследования - Генеральная карта Енисейской губернии (см. **рис. 3**) из "Географического атласа Российской империи, Царства Польского и Великого княжества Финляндского 1825 г.", включающего в себя 60 карт Российской империи. Атлас был составлен и выгравирован военным картографом полковником В. П. Пядышевым. На этой карте в районе Таза появляется новая детализация. В первую очередь это названная в путевых описаниях Г.Ф. Миллера речка Siripta, правый крупный приток Таза в его верховьях. Скорее всего, она попала на карту из его материалов. Этот вывод вытекает из того, что Г.Ф. Миллер, записывая название этой реки, искажил его: на самом деле река, расположенная в этом месте,

называется Ширта (или Большая Ширта), что созвучно названию Сирипта. А составители карты просто повторили ошибку Миллера.

На карте 1825 г. условными обозначениями отмечены деревни Тымская (на Тазу, чуть выше устья р. Сирипты), Караконская (в верховьях левого безымянного притока р. Сирипты) и Баишенская (в месте впадения р. Фаркова в р. Турухан). К Миллеру эта информация отношения уже не имеет, и никакие это, конечно, не деревни: деревни, а точнее, поселки появились у селькупов лишь в конце 1930-х гг. Первые два населенных пункта соотносятся с местами расселения групп селькупов, пришедших в бассейн Таза из Тымской и Караконской волостей Сургутского уезда, которые в первой четверти XIX в. окончательно «переместились» на Таз, что известно из материалов ревизии 1832 г. (2). Третий пункт назван по р. Баихе, на которой он находится. Скорее всего, эти пункты представляют собой сугланы - стойбища остяцких князьцов, где те собирали со своих сородичей ясак, что делало эти пункты своеобразными центрами группирования племени. Также возможно, что значки деревень обозначают не какие-то определенные населенные пункты, а так сказать «геометрические» центры площади расселения племен [10].

Помимо того, Генеральная карта Енисейской губернии прибавляет несколько безымянных притоков р. Таз и улучшает детализацию бассейна Турухана. Вместо г. Новой Мангазеи на Енисее появляется г. Туруханск. Карта отражает изменения в административной принадлежности района: в 1823 г. Туруханский округ Тобольского наместничества (с 1804 г. — Томской губернии) был включен в состав Енисейского округа Енисейской губернии.

В XIX в. тазовско-туруханские селькупы многократно становились объектом этнографического наблюдения, о чем свидетельствуют опубликованные труды А.П. Степанова [7], М.А. Кастрена [3], П.И. Третьякова [11] и т.д. Однако тот факт, что на картах бассейнов Таза и Турухана очередные новые объекты появляются лишь в начале XX в., заставляет сомневаться в посещении этих мест топографами. Карт с новыми объектами за период с 1825 г. по 1900 г. автору за время ее ра-

боты по селькупской тематике найти не удалось, или лучше сказать «не приходило». Не помогли решить эту проблему даже просмотренные специально для данного исследования Географические атласы Российской империи, выпущенные после 1825 г. - бассейн Таза и Турухана они не детализируют. Отсутствие обновлений на картографических изображениях района в данный период может иметь свое объяснение в том, что в XIX в. Туруханский край переживал экономический упадок и не исследовался должным образом.

Поэтому анализ темы будет продолжен «Картой Туруханского края с районами кочевания инородцев» (см. **рис. 4**), изданной в 1925 г. Типо-Хромо-Литографией «Просвещение» г. Новониколаевска и отражающей ситуацию 1922 г. Вероятнее всего, эта карта стала итогом кампании Енисейского губернского союза кооперативов по снабжению туруханских племен продовольствием в 1921–22 гг. Тогда на фактории Губсоюза были завезены пайки на каждого едока. Рассчитав, что «силою вещей туземцы в своем большинстве будут вынуждены выйти на фактории для забора необходимых для них предметов (хлеба, охотничьих припасов, табака, чая и пр.)», Губсоюз произвел перепись кочующего населения и собрал данные по вопросам его экономического быта. Каждому кочевому жителю, выходящему на факторию, была выдана особая расчетная книжка, на последней страничке которой заносились сведения о составе его семьи, его экономическом благосостоянии, районе кочевания и пр. Полученные в ходе кампании Губсоюза сведения о населении и опыт контактов с ним были учтены в дальнейшей работе по интеграции кочевых народов Туруханского края в систему советского государства. Отчетом о проделанной Губсоюзом работе стала также монография «Туземцы Туруханского края» этнографа и историка Л.Н. Добровой-Ядринцевой, принимавшей в этой кампании участие, вышедшая, как и данная карта, в г. Новониколаевске в 1925 г. [9].

Из задач кампании Губсоюза следует, что до начала 1920-х гг. народы Туруханского края, как и география мест их кочевания, были плохо знакомы государству. Картам бассейнов Таза и Турухана мешала обнов-

ляться, как минимум, географическая неизученность района.

Главной ценностью карты, составленной по итогам кампании Губсоюза, является перечисление кочевых племен края и обозначение границ их расселения. Согласно карте, остяко-самоеды (селькупы) Тымско-Караконской управы кочевали в среднем и верхнем течении Таза, Баишенской управы - по Турухану и его притокам. Карта добавляет притоков (с названиями) как Тазу, так и Турухану, но при этом некоторые крупные притоки пропускает. Реалистичность в изображении изгибов рек на карте оставляет желать лучшего. Авторы карты также перепутали часовню Василия Мангазейского (построена в 1652 г.) с Тазовской Николаевской церковью (построена в 1701 г.), расположив церковь на месте часовни – в низовьях Таза недалеко от населенного пункта Пристань Сидоровская. На самом деле Тазовская церковь находилась немного выше устья р. Худосей в среднем течении Таза. И церковь, и часовня, простояв на тазовских берегах более двух веков, служа ориентиром и, часто, кровом путешественникам, являясь элементом антропогенного ландшафта и форпостом русской православной церкви, в 1920-х гг. были разрушены. В отмеченных на карте населенных пунктах Пристань Сидоровская и Янов Стан (последний располагался на Турухане) в царское время работали государственные хлебозапасные магазины, превращенные незадолго до революции 1917 г. в фабрики. Название пункта Пристань Сидоровская связано с именем М.К. Сидорова – известного купца, золотопромышленника и исследователя Севера. Неподалеку, на притоке Таза речке Графитная (она есть на карте), когда-то велась разработка открытого М.К. Сидоровым графитного месторождения. Карта также отражает появление нового города Новотуруханска (вблизи уничтоженного пожаром Туруханска) и новых границ Туруханского края, измененных в 1922 г. Т.е. в целом карта отражает современную историческую действительность района [9].

Можно сказать, что «Карта Туруханского края с районами кочевания инородцев» открыла советскую эпоху в картографировании района Таза и Турухана. В 1930-е гг. район активно изучался. Например, в 1936-37 гг. здесь

работала Туруханская землеустроительная экспедиция, в состав которой входили специалисты разного профиля, в том числе топографы и геодезисты. Результатом работы этой и других подобных научных экспедиций первых десятилетий советской власти могут считаться карты, выпущенные в начале 1950-х гг. Главным управлением геодезии и картографии при совете министров СССР и называемые в народе «зеленкой» (см. **рис. 5**). Ими до сих пор активно пользуются рыбаки-охотники, инспекторы Верхне-Тазовского заповедника, сотрудники МЧС и т.д. Эти карты уже самым точным и детальным образом передают природные особенности местности: реки, озера, пески, болота, возвышенности, растительность. На них указаны новые населенные пункты района – поселки, фабрики, похи, а также стойбища – «чумы» и охотничьи избы, в чем отразилась этническая история северных селькупов раннего советского периода [9].

Итак, в исследовании был проведен анализ 8 карт, как представляется, ставших итоговыми для нескольких временных периодов истории бассейнов Таза и Турухана, включая историю их изучения и картографирования.

Карты визуализируют географию и историю района, т.е. отражают коллективные визуальные представления о районе и вместе с тем эти представления формируют.

Содержание карт фиксирует конкретно-графическое отображение социально-экономических процессов, проходивших на землях Таза и Турухана в указанный период. Например, карты содержат информацию о культурном ландшафте, который каждый проживающий здесь народ создавал на основе ландшафта природного, показывают характер взаимодействия народов в использовании ландшафтов друг друга. Динамика картографических изображений бассейнов Таза и Турухана отображает историю развития отношений селькупского народа с государством. В районе проживания селькупов до сих пор нет постоянных дорог, показанные на картах реки с волоками и зимники обозначают маршруты освоения района и переселения народов, устойчивые пути сообщения с внешним миром и пути внутренних передвижений и т.д. Карты являются документальным источни-

ком, несущим информацию о ситуации политико-административного, культурного, экономического и других порядков на определенном пространстве, в конкретное время. Они представляют собой документ, который в сжатой, концентрированной знаковой форме обобщает и сообщает огромный фактический материал. Меняясь по мере накопления новых сведений, карты отображают

процесс исторического развития определенной местности, показывая его динамику.

Описание карт было сделано с использованием информации из других географических и исторических источников, в том числе тех, из которых карты когда-то были вырваны и компонентом которых когда-то являлись. Карты дополняют эти источники и вместе с ними служат делу комплексного изучения Сибири.

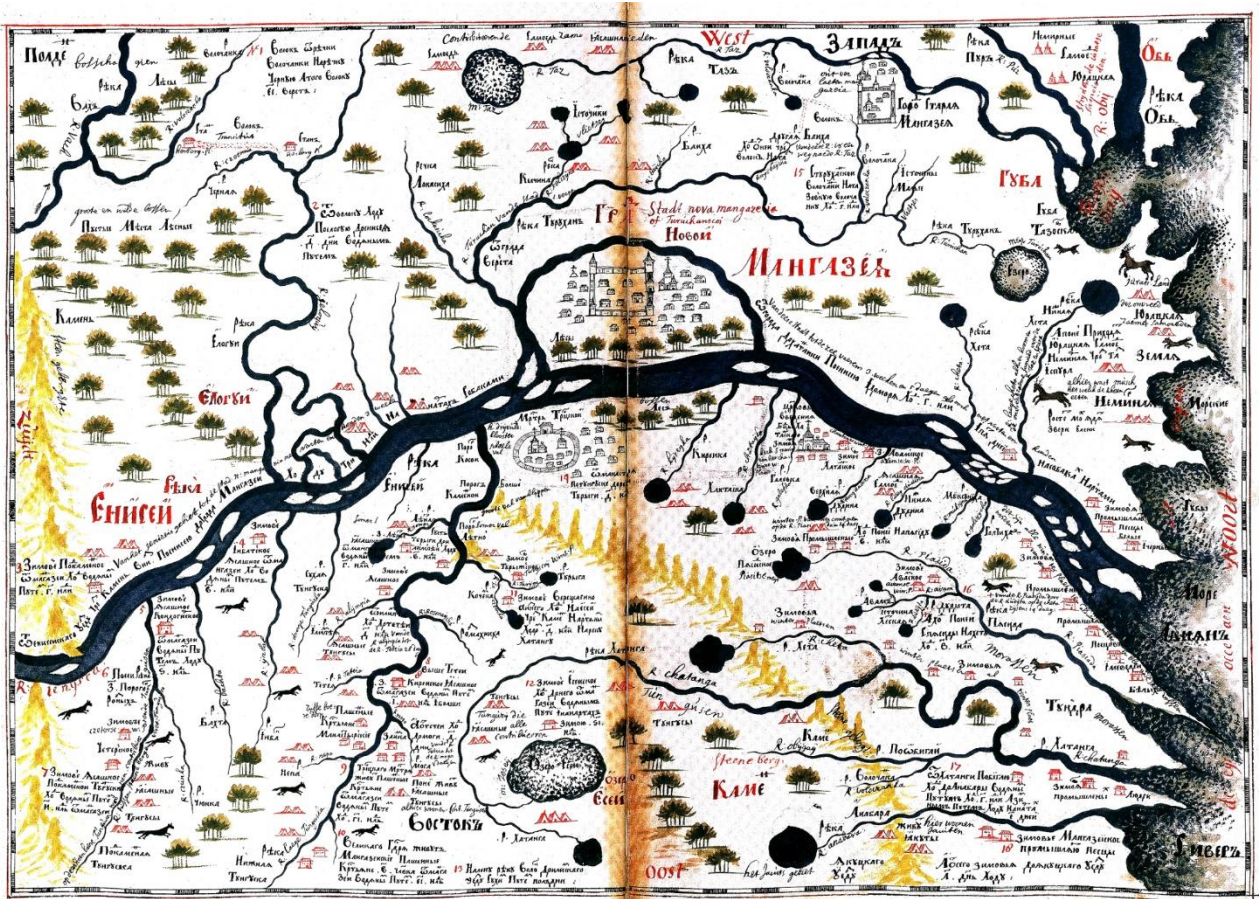

Рис. 1. Карта города Мангазеи с окрестностями конца XVII века из «Чертежной книги Сибири», 1701 г.

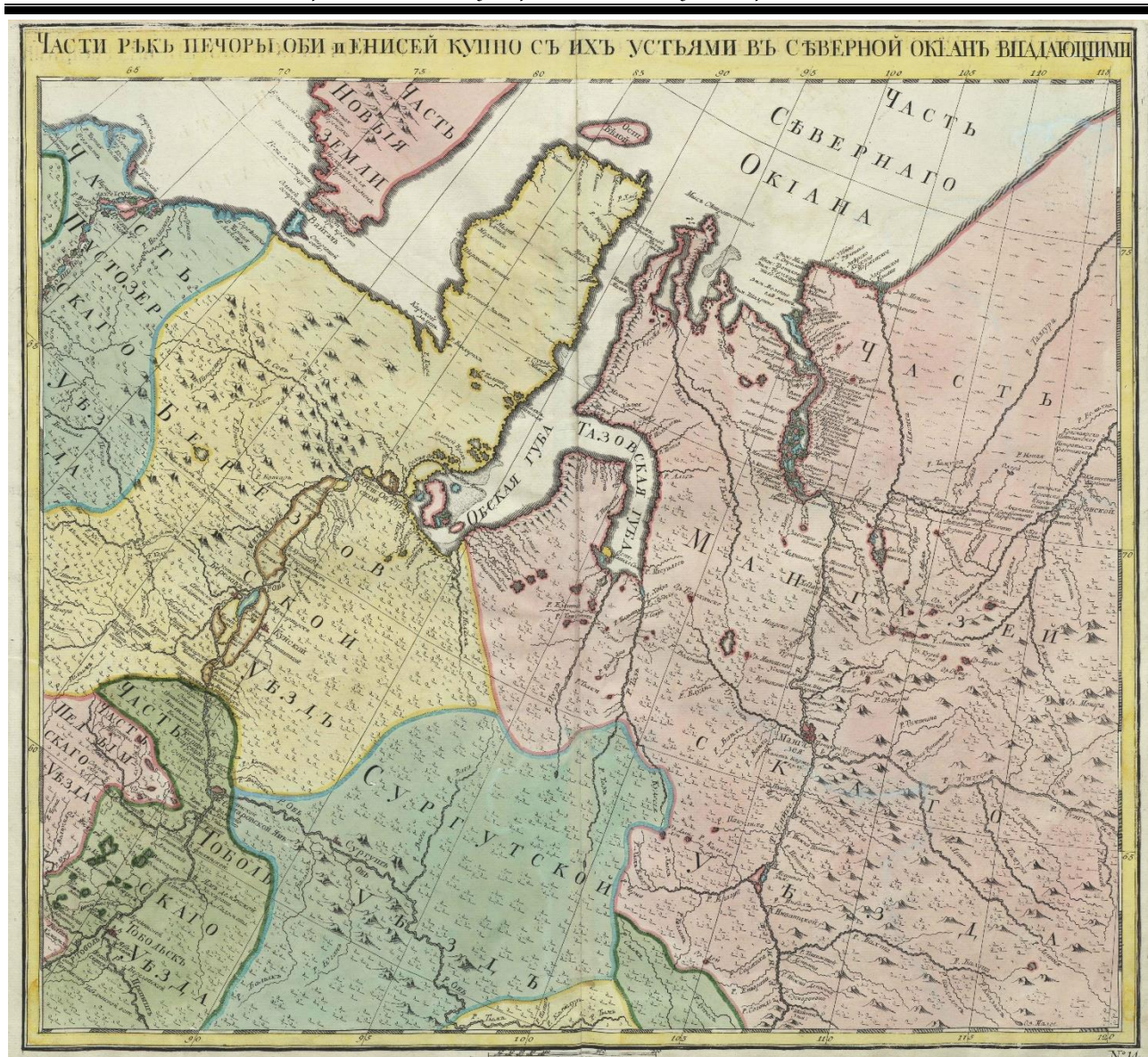

Рис. 2. Карта «Части рекъ Печоры, Оби и Енисей купно съ ихъ устьями въ сѣверной океанъ впадающими» из Атласа Российской империи 1745 г.

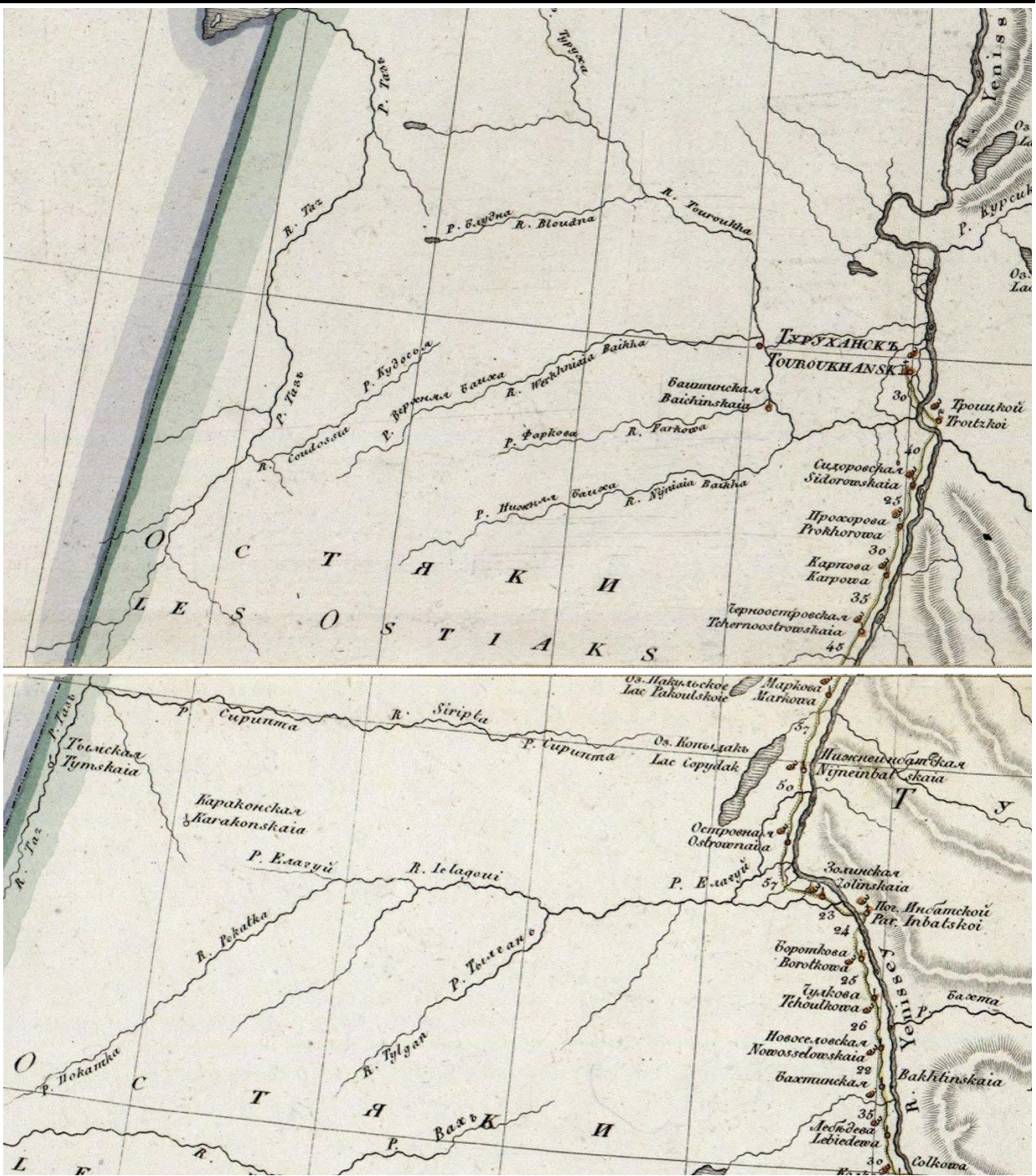

Рис. 3. Генеральная карта Енисейской губернии из "Географического атласа Российской империи 1825 г.". Фрагмент.

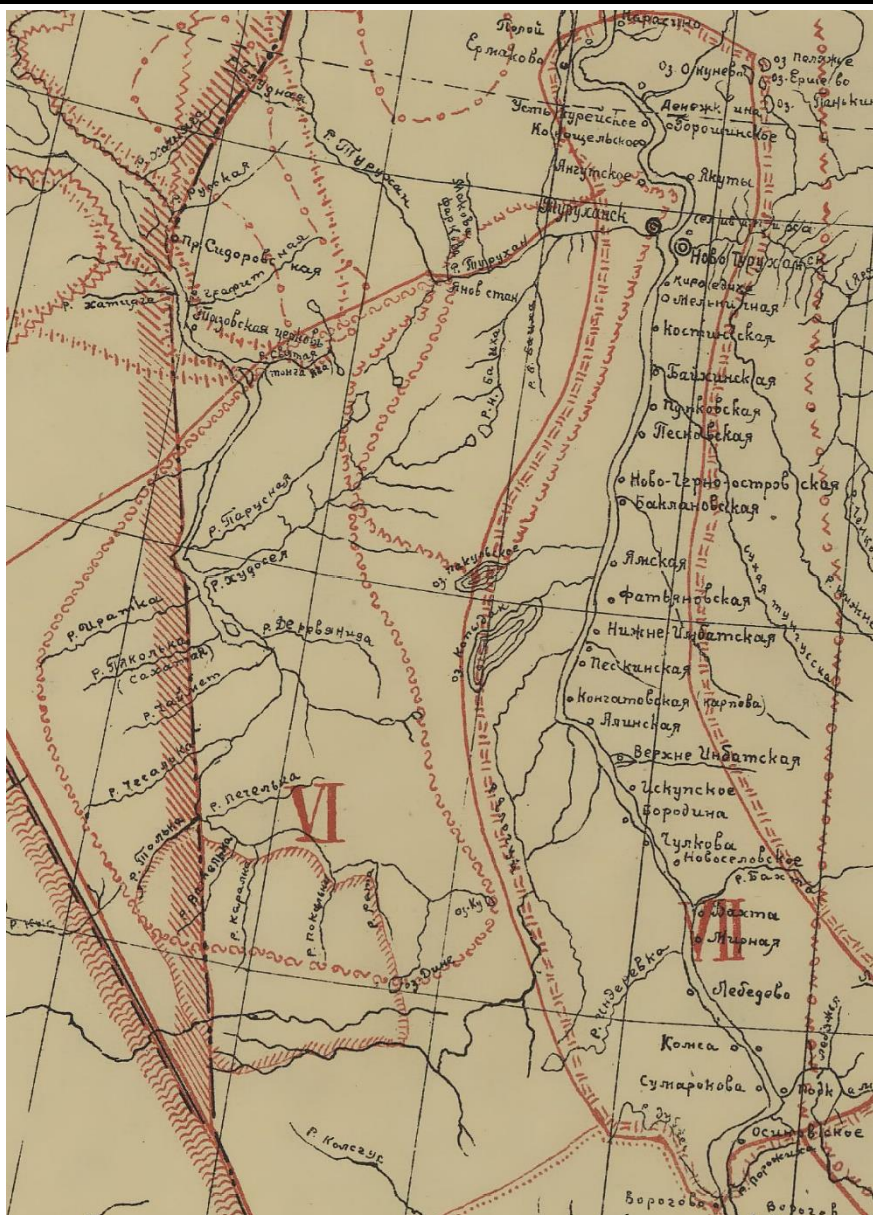

Рис. 4. Карта Туруханского края с районами кочевания инородцев, 1925 г. Фрагмент.

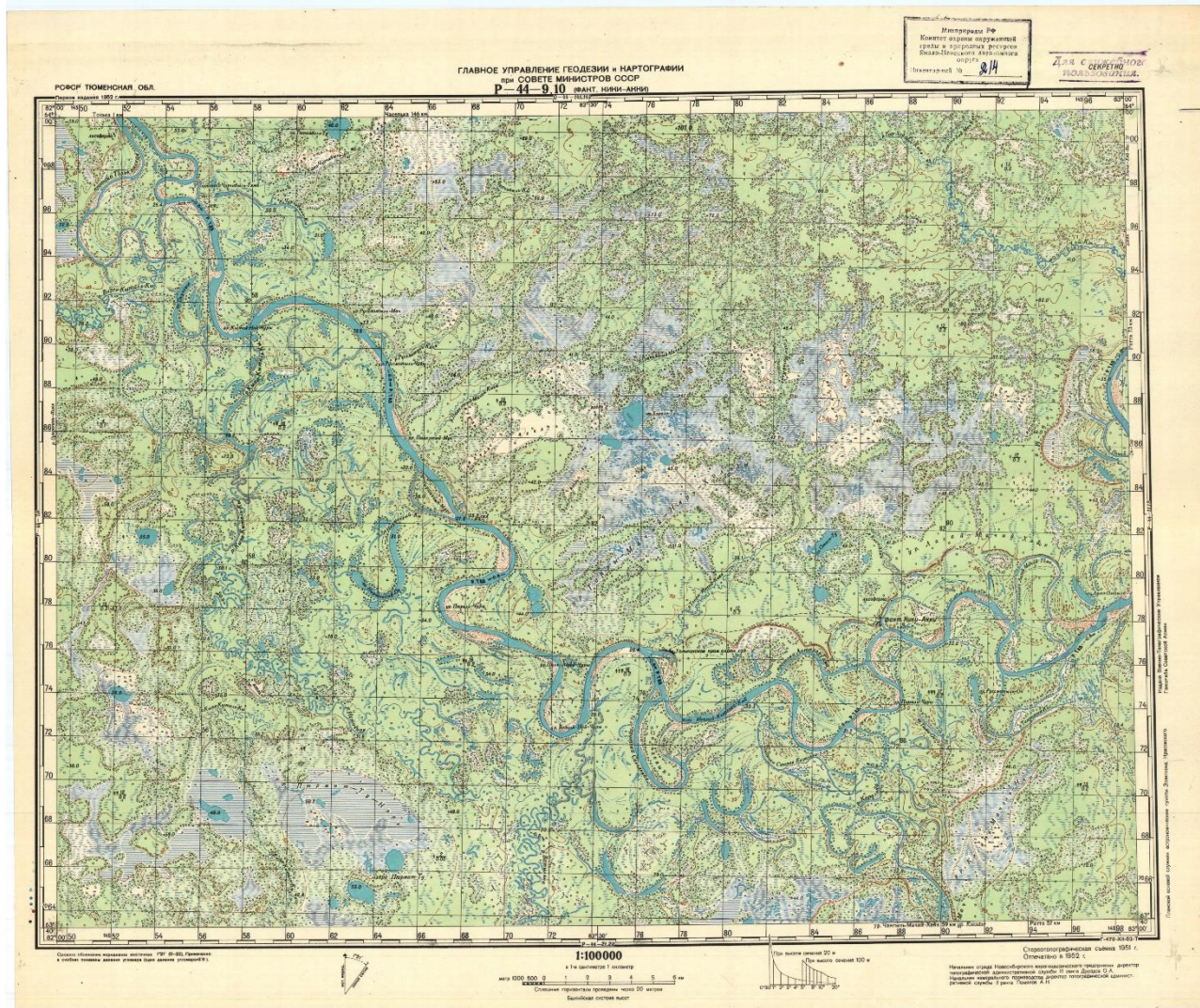

Рис. 5. Карта Р-44-11,12 (Устье Р. Бол. Ширта), 1952 г.

Источники

Карта города Мангазеи с окрестностями конца XVII века из «Чертежной книги Сибири, составленной тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году», Санкт-Петербург, 1882 г. [<http://www.wikiznanie.ru/wikipedia/index.php/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%8F-%D0%A0%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%B2.jpg>] (дата обращения: 23.01.2019)

Карта «Части рек Печоры, Оби и Енисей купно с их устьями в Северной океан впадающими» из «Атласа Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочинённого по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенною при том Генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук», выпущенного в 1745 г. [<https://dlib.rsl.ru/viewer/01003340081#?page=1>] (дата обращения: 23.01.2019)

Генеральная карта Енисейской губернии 1825 г. Туруханский край // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%83%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9] (дата обращения: 23.01.2019)

Карта Туруханского края с районами кочевания инородцев 1925 г. Ново-Николаевск, типо-хромолитография "Просвещение" [http://www.etomesto.ru/map-krasnoyarsk_turuhanskiy-kрай-1925/] (дата обращения: 23.01.2019)

Карта Р-44-11,12 (Устье Р. Бол. Ширта). Изд.: Военно-Топографическое Управление Генштаба Советской Армии. 1952 г.

Список литературы

1. Добрава-Ядринцева Л.Н. Туземцы Туруханского края. Новониколаевск: Издание Сибревкома. 1925. 101 с.
2. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Г.Ф. Дебец (ред.) Труды Института Этнографии. Новая серия. Т. 55. М.: АН СССР. 1960. 622 с.
3. Кастрен М.А. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири. М.: тип. А. Семена. 1860. 294 с.
4. Катионов О.Н. История научно-картографического изучения Сибири и Дальнего Востока XVII – начало XX вв.: Библиографический указатель литературы. Новосибирск: Изд-во СО РАН НИЦ ОИГГМ. 1998. 164 с.
5. Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск: Изд-во НГПУ. 2004. 567 с.
6. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. М.: Восточная литература. 2005. 598 с.
7. Степанов А.П. Енисейская губерния. СПб.: Типография Конрада Винтебера. 1835. 139 с.
8. Степанова О.Б. Особенности современного хозяйственно-культурного положения коренных народов Севера Красноселькупского района ЯНАО // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских Чтений. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2004 г. СПб.: МАЭ РАН. 2005. С. 167-173.
9. Степанова О.Б. Красные селькупы: революционные преобразования среди населения Таза и Турухана // Уральский исторический вестник, № 1 (58), 2018а. С. 91-100.
10. Степанова О.Б. К истории антропогенного ландшафта бассейнов Таза и Турухана (XVII – начало XX вв.)// Кунсткамера, № 1, 2018б. С. 16-28.
11. Третьяков П. Туруханский край. СПб.: Типография В. Безобразова и К. 1871. 316 с.
12. Элерт А.Х. (сост.) Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф. 1996. 310 с.

THE BASINS OF THE TAZ AND TURUKHAN RIVERS ON GEOGRAPHIC MAPS XVIII - FIRST HALF OF THE XX CENTURY.

The article is devoted to the study of geographical maps of the XVIII - first half of the XX centuries, reflecting the area of the basins of the Taz and Turukhan rivers - the territories inhabited by the northern Selkup. Maps are viewed as a historical, ethnographic and historiographical source. The dynamics of the appearance of new details on maps reflects the process of the historical development of the area and the ethnic groups inhabiting it. At the same time, each new update group hides information of historiographic content, since This information did not appear on its own, but was collected by someone — a scientific expedition, census participants, surveyors, etc. The paper analyzes eight maps, starting with the one on which the basin of the Taz and Turukhan rivers appears for the first time, and ending with a map where this territory is already displayed in perfect quality and with maximum detail. Each map is given a characteristic according to the following scheme: the date and place of its release is called, the authorship, (new) geographical objects are listed, what information they give on Selkup ethnography, and who served cartographers as the source of this information.

Keywords: ethnography, geographical maps of Siberia, historiography, Selkups, resettlement of Selkups, expeditions of the Russian Academy of Sciences.

References

1. Dobrova-Yadrinseva L.N. Tuzemtsy Turukhanskogo kraya [Natives of Turukhansk Territory]. Novonikolaevsk: Izdaniye Sibrevkoma, 1925. 101.
2. Dolgikh B. O. Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII v. [The tribal and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century]. In: Trudy Instituta Etnografii. Novaya seriya [Proceedings of the Institute of Ethnography. New series]. T. 55. Moscow: AN SSSR, 1960. 622.
3. Castren M.A. Puteshestviye Aleksandra Kastrena po Laplandii, severnoy Rossii i Sibiri [Alexander Castren travels around Lapland, northern Russia and Siberia]. Moscow: tip. A. Semena, 1860. 294.
4. Kationov O.N. Istoriya nauchno-kartograficheskogo izucheniya Sibiri i Dal'nego Vostoka

XVII – nachalo XX vv.: Bibliograficheskiy ukazatel' literatury [The history of scientific and cartographic study of Siberia and the Far East of the XVII - early XX centuries: Bibliographic index of literature]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN NITS OIGGM, 1998. 164.

5. Kationov O.N. Moskovsko-Sibirskiy trakt i yego zhiteli v XVII–XIX vv. [Moscow-Siberian highway and its inhabitants in the XVII – XIX centuries]. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2004. 567.

6. Miller G.F. Istoriya Sibiri [History of Siberia]. T. III. Moscow: Vostochnaya literature, 2005.598.

7. Stepanov A.P. Yeniseyskaya guberniya [Yenisei Province]. Sankt-Petersburg: Tipografiya Konrada Vintebra, 1835.139.

8. Stepanova O.B. Osobennosti sovremennogo khozyaystvenno-kul'turnogo polozheniya korennykh narodov Severa Krasnosel'kupskogo rayona YaNAO [Features of the modern economic and cultural situation of the indigenous peoples of the North of the Krasnoselkup district of the YaNAO]. In: Kul'turnoye nasledie narodov Sibiri i Severa: Materialy Shestyykh Sibirskikh Chteniy. Sankt-Peterburg, 27-29 okt. 2004 g. [Cultural Heritage of the Peoples of Siberia and the North: Materials of the Sixth Siberian Readings. St. Petersburg, October 27-29, 2004]. St. Petersburg: MAE RAN, 2005.167-173.

9. Stepanova O.B. Krasnyye sel'kupy: revolyutsionnyye preobrazovaniya sredi naseleniya Taza i Turukhana [Selkup Reds: revolutionary changes among the population of Taz and Turukhan]. In Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Journal], 1 (58), 2018a. 91-100

10. Stepanova O.B. K istorii antropogennoy landshafta basseynov Taza i Turukhana (XVII – nachalo XX vv.) [To the history of the anthropogenic landscape of the basins of the Taz and Turukhan (XVII - early XX centuries)]. In Kunstkamera [Kunstkamera], 1, 2018b. 16-28

11. Tretyakov P. Turukhanskiy kray [Turukhansk region]. Sankt-Petersburg: Typography V. Bezobrazova and K., 1871. 316.

12. Elert A.Kh. (comp.) Sibir' XVIII v. v putevykh opisaniyakh G.F. Millera [Siberia of the 18th century in the travel descriptions of G.F. Miller]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 1996.310.

Об авторах

Степанова Ольга Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Россия); stepanova67@mail.ru

Сюзюмов Арсений Алексеевич – студент 4 курса Института наук о Земле СПбГУ (Россия); syuzyumov.senya@yandex.ru

Stepanova Olga Borisovna, Candidate of Science in History, Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia); stepanova67@mail.ru

Syuzyumov Arseny Alekseevich, 4th year student, Institute of Earth Sciences SPbSU (Russia); syuzyumov.senya@yandex.ru